

Глава 369: Копье Алого Пламени!

В этот момент Бай Сылин начала жаловаться Чжао Ятун.

Она живо поняла, что чувствовала Чжао Ятун в этот момент: беспомощность и разочарование в собственном невежестве. Это произошло потому, что она прошла эту фазу всего несколько дней назад.

Даже когда Ван Чун был помещен в отчаянную ситуацию, будучи вынужденным бороться с горьким концом своей жизни, он все еще мог учесть побежденных Железных Плащей Хайвеймены в свои планы.

Тогда Бай Сылин подумала, что Ван Чун забыл об их существовании, но кто мог знать, что он на самом деле использовал их, чтобы открыть сокровищницу Железного Плаща Ли!

Несмотря на то, что прошло какое-то время после этого инцидента, она все еще помнила это так же ясно, как будто всё случилось вчера.

Однако единственное, в чем ей повезло, - это то, что она, по крайней мере, пережила ситуацию жизни и смерти с Ван Чуном, и интенсивный опыт позволил ей увидеть прошлое всего этого.

Однако это было не так для Чжао Ятун.

Бай Сылин сказала: «Ятун, тебе не следует слишком много думать об этом. Вам просто нужно вспомнить, как Джинси Хесу Хан, Западный протектор усадьбы Сондзи и Западный протектор усадьбы Фюмен Лин дрожали от ярости из-за того, что он сделал, до такой степени, что вызвали огромный шторм в Императорском Дворе, собрав все свои связи, чтобы его казнить... Вы должны быть в состоянии привыкнуть к нему».

Думать, что даже великое Копье Огненного Огня, взгляд которого был настолько высок, что немногие в столице могли его поймать, в конечном итоге будет повержено Ван Чуном дважды!

Бай Сылин начала задаваться вопросом, было ли это правильным решением для нее, включить Чжао Ятун в этот вопрос.

«Хорошо, потому что Ван-гунзи сказал так, давайте просто сделаем то, что он сказал». Возможно, слова Бай Сылин сработали, Чжао Ятун, похоже, не была уже так подавлена, как минуту назад.

После того, как эти слова были произнесены, все сразу рассеялись, чтобы выполнить работу.

И как только группа рассеялась, никто не заметил, что пара черных глаз, наполненных

намерениями убивать, в настоящее время смотрела на все и медленно приближалась к этому важному лагерю.

Было много кавалеристов и солдат, перемещающихся взад и вперед по периметру военного лагеря, что затрудняло приближение захватчиков.

Однако никто его не заметил.

Его движения были медленными, но слаженными. Это было потому, что он был не в первый раз здесь.

Весь макет военного лагеря, развертывание каждого часового, время, в которое они будут менять смены, области, где были размещены эксперты, расположение склада рациона... Все это у него было в руках.

Возможно, он мог бы даже быть более знаком с этой областью, чем новобранцы, которые были здесь в течение очень долгого времени. Фактически, когда-то он был там с кавалеристами.

Однако никто не сомневался в его личности.

«Ах, эти дураки! Завтра вы все превратитесь в кучу трупов. Никто не может противостоять кавалерии нашей великой империи! Даже мечтать о том не смейте, чтобы сражаться с нами на горной местности, какая глупость!» - пробормотал этот парень, продвигаясь вперед.

Он приехал сюда несколько дней назад, но ничего примечательного не было - просто еще одна группа дураков, обвиняющая их в своей смерти.

Он даже знал, когда они атакуют и расположение их сил, и все же эти солдаты никогда ничего не подозревали. Они думали, что тибетцы ждали послушно на вершине горы для их нападения.

«Просто подожди и посмотри, это только начало, нынешний Великий Тан не такой, как раньше. Когда Великий Министр закончит свою последнюю волну повествования, это будет тот день, когда мы завоюем Лонси и станем доминировать над Центральными Равнинами! Смешно, как вы можете оставаться невежественными перед такой огромной угрозой!» - презрительно усмехнулась эта фигура.

Раньше Великий Тан был известен своей поразительной силой. Даже имея армию в десять тысяч человек, они могли завоевать поле битвы против противников, которые превосходили их численностью в несколько раз.

Но нынешнее поколение Великого Тана уже не было таким подвижным и доблестным, как их предшественники.

В то время как сильные ветры нагорья вывели сильнейших из воинов в У-Цанге, мир оторвался от края Великого Тана. Вскоре их благородные орлиные флаги будут высоко подняты в Центральных Равнинах.

Сыновья Небес будут господствовать над Центральными Равнинами!

Имея в виду такие мысли, фигура медленно приближалась к военному лагерю, слушая каждый разговор и жалобы, которые доходили до его уха. Он даже не допустил, чтобы ни один зевок не скользнул мимо его внимания.

Здесь он смог свободно и беспрепятственно передвигаться.

Вэн!

Но как только он погрузился в свое ликование, его сердце внезапно дало сбой. Вдруг он почувствовал на себе острый взгляд, и его сердце забилося сильнее.

Он подсознательно взглянул туда, откуда исходил острый взгляд, и увидел, как шестнадцатилетний юноша пристально смотрит на него.

Это был простой взгляд, но невысказанно острый, отдающийся холодом по его позвоночнику.

Словно он беспокоился, случайно ли он показал что-нибудь, что отпустило бы его, этот юноша перевел свой взгляд в другое место.

Казалось, что этот взгляд только что упал на него из-за совпадения. Учитывая то, как молодой человек уже шел к леди в красивой красной одежде, это должно быть так.

«Чжао Ятун, подождите немного!» - крикнул Ван Чун.

«В чем дело?» - удивленно обернулась Чжао Ятун, не понимая, почему Ван Чун вдруг зовет ее.

«Я вдруг понял, что забыл сообщить вам кое-что!» - крикнул Ван Чун, когда скакал на своем коне.

«В чем дело?» - с любопытством спросила Чжао Ятун.

«Я забыл сказать вам, что вам так не удастся поймать разведчиков. Мы должны немного подкорректировать наши меры...» - сказал Ван Чун с горькой улыбкой.

Всего лишь мгновение назад он понял, что не смог рассмотреть очень важный аспект. С самого начала они искали не в том месте, и, если бы они пошли по этому пути, их поиск просто закончился бы неудачей.

По периметру лагеря было много людей, снующих туда-сюда. Пока Ван Чун направлялся к Чжао Ятун, он прошел мимо забора, и заметил тяжело раненного кавалериста с броней, покрытой кровью, и тому, казалось, было трудно передвигаться.

Вэн!

Глаза Ван Чуна сузились, и в его глазах промелькнуло острое намерение убить.

Как смело ты пришел сюда!

Это было похоже на гром, потрясший весь военный лагерь. Это тяжело раненое тело кавалериста вздрогнуло от шока.

Бум!

В этот момент Ван Чун внезапно начал атаку.

«Восемь Шагов Бешенного Дракона!»

Без каких-либо колебаний Ван Чун прибег к своей ультимативной технике. Используя свое тело на пределе, восемь драконов появились с восьми разных направлений, плотно окружая кавалериста.

Муу!

В этот момент раздался оглушительный призыв, напоминающий рёв быка, и над кавалеристом появился образ крепкого белого яка. У него под ногами висел белый ореол, который яростно вспыхнул вместе с его взлетающей Звездной Энергией.

Бум!

Стальной меч Вутц Ван Чуна прорвался сквозь Звездную Энергию кавалериста и ударил в грудь. Но в то же время, несмотря на тяжелый удар, эта фигура также ударила Ван Чуна.

Урааа!

В тот момент, когда Ван Чун был отброшен назад, белый ореол сразу же устремился к его

коню, и всадник и конь немедленно убежали так быстро, как только могли.

"Остановите его!" Прижав руку к земле в момент приземления, он оттолкнулся и снова прыгнул на спину Белокопытной Тени.

Боевое мастерство этого человека было гораздо более грозным, чем он себе представлял, и его реакция и решительность были также первоклассными.

Меч Ван Чуна был нацелен прямо в сердце, но эта фигура сумела уклониться в последний момент, в результате чего его лезвие ударило в правое легкое. Компенсируя этот удар, он получил возможность оттолкнуть Ван Чуна, заработав себе некоторое время, чтобы убежать.

Прошло всего мгновение, когда эта фигура ударила Ван Чуна и убежала, но он уже успел разогнать своего коня до хорошей скорости.

Казалось, что его верховая езда также достигла невероятного мастерства.

Бум!

В регионе вспыхнул хаос. Никто не мог понять, почему новобранцы внезапно атакуют своего кавалериста, и, прежде чем они смогли понять то, что происходит, кавалерист уже бежал от страха.

Некоторые мужчины инстинктивно подчинялись приказу Ван Чуна, чтобы перехватить кавалериста, в то время как другие встали на месте, ошеломленные ситуацией, находящейся перед ними.

Этот лагерь был слишком тихим, такая ситуация никогда не случалась раньше.

Ди да да!

В то время как большинство людей все еще были ошеломлены поворотом событий, атакованный кавалерист уже убежал во внешние периметры военного лагеря.

Было немало людей, которые пытались напасть на него, но они были потрясены его поразительной скоростью.

Перед этой фигурой появился свет: он уже приближался к внешнему защитному кругу военного лагеря, и на его губах появилась улыбка.

Несмотря на то, что он понятия не имел, как его обнаружили, ему все же удалось спасти свою

жизнь.

Сколь не были многочисленными его враги, в конце концов, они ничего не могли с ним поделаться.

«Хммм!»

Когда эта фигура была в нескольких шагах от победы, холодный *харрумф* внезапно дошел до его ушей. Гордый, презрительный и изящный, как феникс, смотрящий на смертных муравьев из облаков.

«Ты думал, что сможешь сбежать? Позволь мне сказать, не будет ни одного человека, который может выйти отсюда без моего разрешения!» Этот холодный голос раздался среди леса. Он не был ни громким, ни мягким, но можно было услышать каждое слово.

Озноб пробежал по телу фигуры, и подавляющее чувство опасности возникло в его сердце.

Он тут же попытался потянуть свои поводья, чтобы бежать в противоположном направлении от голоса, но понял, что не может двигать пальцами.

Мир круто перевернулся вокруг него, и потребовалось мгновение, прежде чем он понял, что его голова крутится в воздухе.

ааааа!

Войсковая лошадь взвизгнула, ускакав вдаль. Наблюдая за рывками крови от безголового трупа на спине лошади, до этой фигуры внезапно дошла реальность. Он был мертв.

Быстро...

Это была последняя мысль, вспыхнувшая в его голове, пока она взлетала все выше и выше в воздух. Последнее, что он увидел, - это малиновый конь и доблестная красноватая леди на его спине.

В ее руках было длинный Копье Алого Пламени, излучающее блестящие малиновые языки пламени.

И в следующий момент все потухло...